

МАЙСКИЙ ПЛЕНУМ 1966 г. И НАША СНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – «КАМО ГРЯДЕШИ?»

Профессор В.А. Духовный

директор Научно-информационного центра МКВК, Вице-президент МКИД

Для нас – свидетелей и участников огромного процесса, вызванного в стране решением Майского 1966 г. Пленума ЦК КПСС – данное событие больше, чем памятная дата. Оборачиваясь на прошлое, мы можем с гордостью посмотреть на себя в зеркала на наши морщинистые лица, но по-прежнему горящие глаза, и сказать: «Мы были участниками великой программы, которая стала паровозом прогресса не только в аграрном секторе страны, но и в связанной с ней промышленности».

Особенности социалистического строя состояли именно в возможности ставить и осуществлять мощные комплексные программы. Огромное значение водного хозяйства как регионального генератора развития и градообразующего фактора в бывшем Советском Союзе нашло подтверждение в Волжском каскаде ГЭС, Братском гидротехническом комплексе (1950-1975 гг.), которые явились побудителями создания крупнейших сельтебных и промышленных агломераций, превративших эти регионы в центры машиностроения, металлургии, химической индустрии и огромных новых городов. В Центральной Азии каждая новая гидроэлектростанция или их каскад порождали центры промышленного развития: каскад Чирчикских ГЭС породил город Чирчик с огромными химическими и машинно-энергетическими предприятиями, Кайракумская ГЭС – города Кайракум и Чкаловск с ковровым, урановым, строительными комбинатами; Фархадская ГЭС – город Беговат с металлургическим, цементным и, опять таки, строительным производством. Комплексное строительство и освоение орошаемых земель Голодной, Каршинской, Джизакской, Кызылкумской и других степей превратило сотни тысяч гектар пустынных массивов в густонаселенный комплекс с десятками городов, сотнями сельских поселков, развитой инфраструктурой и промышленностью.

Майский Пленум провозгласил комплексную программу не просто мелиорации земель, а коренного социального и экономического преобразования всего агропромышленного сектора огромной в то время страны. Эта программа поражает и своей всесторонностью, и масштабами и размахом и – достижениями. Её результаты хорошо видны из приведенной таблицы 1.

Таблица 1. Рост орошаемых земель и производства в бывшем Советском Союзе

	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Орошаемые земли, тыс. га	9845	10852	14239	17223	19654	21130
Производство сельхозпродукции млрд. долл. в год	11,61	16,25	21,4	24,1	26,8	
Зерновые, т/га	1,92	2,53	3,15	3,29	3,2	
Хлопок, т/га	2,4	2,73	2,93	2,81	2,9	
Рис, т/га	3,3	3,86	3,93	3,9	4,1	
Кукуруза, т/га	2,7	3,64	4,78	4,54	5,1	
Ежегодные инвестиции, млрд. долл.	4,612	8,864	13972	15514	17936	

Но обратите внимание насколько крупномасштабными мерами это достигалось – увеличением производства удобрений с 28 кг туков на 1 га в 1965 г. до 88 кг в 1990 г., количество тракторов выросло в 2 раза. А результат – СССР по уровню производства продуктов питания на душу населения занял 7 место в мире, опередив и Германию и Великобританию.

Наше поколение, выросшее в эпоху огромного роста водного хозяйства в целом в мире и в странах социалистического лагеря, мои коллеги, принимавшие участие в этом динамичном процессе и гордившиеся его результатами, ныне явились свидетелями очень сложных процессов в нашей некогда мощной отрасли.

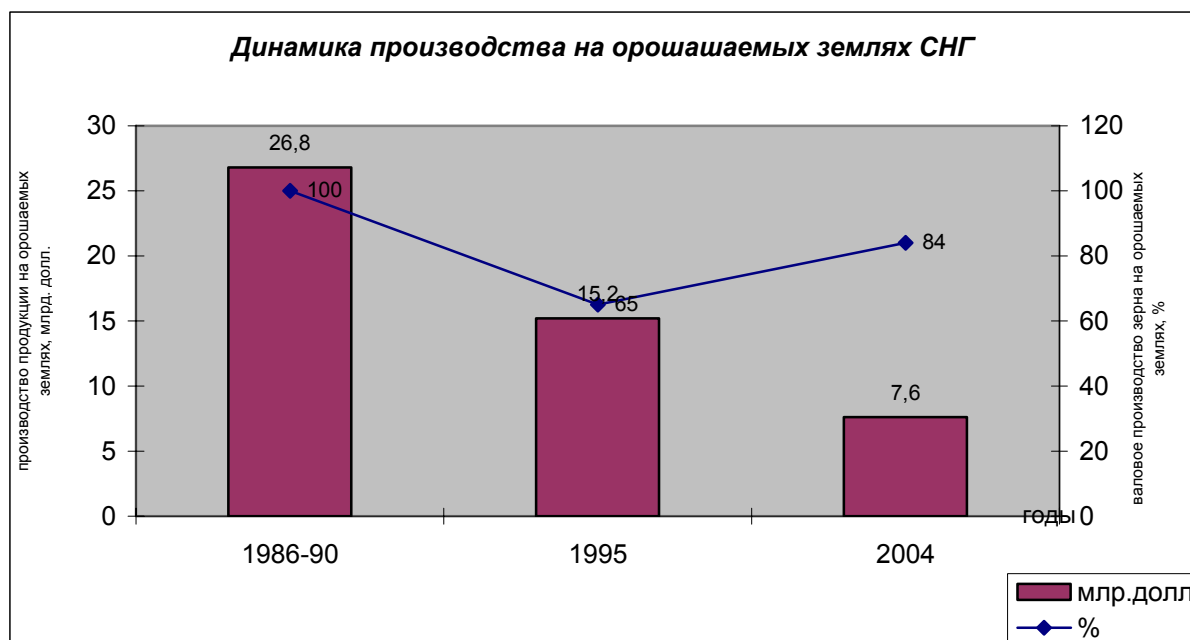
С началом «антимелиоративной» и «антиводной» компаний, развернутых под чутким руководством недалекого Горбачева М.С., это огромное развитие замедлилось и затем приостановилось. «Мы, руководство страны, проглядели, – как заявил в неофициальном выступлении бывший руководитель правительства Н.И. Рыжков, – что те, кто замахнулись на водное хозяйство, практически замыслили разрушить страну». Последствием этого явилось сначала остановка всего водного водохозяйственного и мелиоративного строительства, а затем постепенное его разрушение. Практически вышли из орошения почти все земли, оснащенные крупногабаритными дождевальными машинами – «Кубань», «Фрегатами». Это относится к 1 мл. га в Северном и Центральном Казахстане, к 1 млн. га на Украине и такое же количество в России. В результате производство на орошаемых землях сельскохозяйственной продукции упало на 40 %, валовое производство зерна также упало к 1995 г. в таком же размере, но затем несколько поднялось к 2004 г. (рис. 1). Но такое же явление характерно не только для СНГ, но и для Восточной Европы (таблица 2). Кроме Туркменистана и Узбекистана все страны этой постсоциалистической зоны претерпели резкий спад орошаемых земель.

Таблица 2. Ситуация с орошаемыми землями в странах СНГ и Восточной Европы, тыс. га

	1990	2004	фактически орошаемые
Россия	5799	3506	2600
Украина	2455	1100	700
Узбекистан	3908	4230	3960
Казахстан	2160	1290	1060
Туркменистан	1240	1760	1700
Болгария	1250	40,0	
Чехия	133	10,0	
Германия	500	200,0	
Венгрия	300	100,0	
Польша	301,5	83,3	
Румыния	3205	850	500

Текущее производство на орошаемых землях составляет 7,6 млрд. долл. США по территории бывшего Советского Союза, в 3,5 раза меньше!!!

Рис. 1

Однако, утрата прежнего внимания к водному хозяйству – явление далеко не только постсоциалистическое. Антиводная компания по всему миру привела к снижению ввода орошаемых земель, затем к спаду гидростроительства и в частности к уменьшению ввода новых плотин. За период с 1965 по 1977 гг. ежегодный прирост орошаемых земель в мире составлял 4,16 млн. га (за 12 лет в целом 50 млн. га), за последующие 24 года с 1977 по 2001 гг. общий прирост составил 70 млн. га или в среднем 2,9 млн. га.

Однако главное беспокойство вызывает наряду с этим снижение потенциала существующих водных сооружений, ирригационных и дренажных систем из-за технического старения систем, отсутствия достаточных объемов их ремонта и профилактического обслуживания, что привело к утрате регулирующей емкости, водохранилищ, выходу из строя орошаемых земель и дренажа что, в конечном счете, отражается на использовании потенциала земель, воды, страны. За примерами не нужно далеко ходить. Южно-Сурханское водохранилище в Сурхандарьинской области было рассчитано на объем 800 млн. м³, что позволило в свое время обеспечить гарантированное водоснабжение значительной части земель этой области. Ныне его емкость уменьшилась за счет заиления в 2 раза, стало быть, соответствующим образом снизится и водообеспечение. Частично компенсирующее его Туполангское верхнее водохранилище строится уже 30 лет и из-за недостатка средств не сможет при своем объеме 120 млн. м³ компенсировать растущее водопотребление.

Еще более разительные последствия имеет выход из строя дренажных систем. Возьмем Махтааральский район Южно-Казахстанской области. Здесь в зоне высокоэффективного орошаемого хлопководства, где урожайность достигала 4,0 т хлопка-сырца, в 1950-1960 гг. произошло резкое засоление земель и снижение урожая до 2,0 т/га. Строительство более 900 скважин вертикального дренажа со специально отработанными параметрами, огромной специальной государственной службой эксплуатации этого дренажа, позволило в 1966 – 1975 гг. прекрасно отдренировать эти земли, и вернуть урожайность до 3,5-3,7 т/га. Ликвидация совхозов и колхозов, а заодно и службы эксплуатации дренажа, реструктуризация земель и распределение их между всеми сельскохозяйственными работниками, подорвали основу дрена-

жа. Скважины вышли из строя, земли имеют засоление и ныне существующий урожай не превышает 1,9 т/га. Правительство пошло на восстановление дренажа за счет внешних займов (ВБ, АБР), но построенные более 100 скважин, уже 2 года не вводятся в эксплуатацию, ибо не решено, кто будет эксплуатировать эти сложные сооружения. В результате экономика зоны не добавляет более 700 млн. долл. в год только прямых доходов фермерских хозяйств, не говоря о таком же объеме сопряженных эффектов.

Почти повсеместно вышли из строя построенные 30-40 лет тому назад оросительные системы из железобетонных лотков, требуя их замены монолитными или сборными железобетонными элементами или перехода на трубчатую сеть. А пока воду подают на тысячах гектаров ранее высокоэффективных систем по самотечным земляным каналам с КПД не более 55 %. Здесь и потеря воды и потеря урожая как следствие утраты потенциала основных водохозяйственных фондов. Еще хуже обстоит дело с дорогостоящими и капиталоемкими системами машинного орошения. В Таджикистане и Узбекистане более 35% земель орошаются мощными каскадами насосных станций с высотой подъема до 300 и более метров. Эксплуатация и реконструкция, замена устаревшего оборудования этих станций представляет огромную проблему, которая с каждым годом становится дороже и сложнее. В результате износа насосов, двигателей, трубопроводов, затраты электроэнергии на подачу воды увеличиваются, а КПД падает. Страшно думать, что может случиться в этих странах, если такие уникальные каскады как Каршинский, Аштский, Амубухарский, Амузанаский, Джизакский останутся – на что будет жить население этих зон, живущие за счет орошаемого земледелия.

Бассейн Аральского моря имеет большие перспективы в развитии гидроэнергетического потенциала, который сейчас используется всего на 26 %. Исключительно дешевые по себестоимости (менее 1 цента/кВт.ч) эти долговременные гидроэнергетические комплексы должны развиваться в регионе, но на основе взаимного сотрудничества и совместных работ и вложений всех стран. Бесспорно, малокапиталоемкие меры улучшения использования водных ресурсов с помощью ИУВР и стимулирования водосбережения имеют приоритет и должны быть первым шагом в выживании глобальной системы в условиях нарастающего водного дефицита, что особенно важно для всего бывшего постсоветского пространства, да, пожалуй, и для стран Восточной Европы.

Хотя мы стараемся жить в потоке сегодняшних проблем и не всегда заглядываем на перспективу, будущее зримо и настойчиво навязывает необходимость проникнуть в него и постараться обеспечить гарантию выживания с надеждой на улучшение и прогресс. С этой позиции надвигающегося ухудшения водообеспеченности ни для кого не является чем-то неожиданным даже, если ориентироваться только на рост населения. Мировое население к 2050 г. достигнет по прогнозу ООН 9,0-9,4 млрд. человек, в нашем регионе 70-80 миллионов. Отбросив такие факторы, как неопределенное изменение климата, увеличение промышленного производства, рост экологического сознания и требования населения, и мир и наш регион столкнутся с необходимостью жить при ресурсах воды, по крайней мере, в 2 раза меньше на душу населения. Против нынешней в Центральной Азии в среднем 2600 м³/чел. в год, в 2030 г. будет 1600 м³/чел., в 2050 г. – 1250 м³/чел. Такая перспектива должна заставить «решающих лиц» на политическом олимпе серьезно задумываться над решением вопроса будущего водообеспечения, ибо период решения крупных водохозяйственных систем, проблем, проектов исчисляется десятилетиями – как минимум 15 – 20 лет. Таким образом, проблема будущих прав своих народов на воду и гарантия их водообеспеченности должна закладываться ныне и она зависит от возможности правительств сегодня заглянуть в оптимальные пути использования земельных, водных и человеческих ресурсов с целью достижения определенных горизонтов, ориентируясь на Цели Тысячелетия. При этом надо иметь в виду, что даже при ясном видении перспективы, достижение намеченного решения в выработке водной политики требует комбинации, выбора и увязки государством состояния, возможностей и уверенно-

сти в экономическом развитии, горизонтах социального положения, и занятости населения, обеспечения национальных прав в сочетании суверенитета в использовании ресурсов и способности сотрудничать с соседями.

Отсюда ясно, что планирование будущего развития ныне требует совершенно других подходов, чем ранее, в первую очередь в отношении вариантов оценки перспективы водной ситуации и выработки мер по её преодолению, исходя из имеющихся и возможных к привлечению мощностей. Очень важна при этом способность к пониманию изменений и к необходимости их осуществления.

Кто является главным побудителем изменений в водной политике ныне? Некоторые считают (Tony Allan и другие), что двухсторонние и многосторонние банки являются главными побудителями и проводниками водных выборов. Однако это далеко не так. Если мы возьмем примеры двух наиболее прогрессивных и мощных проводников новой водной политики – Китай и Индию (таблица 3), то легко увидеть, что эти страны осуществляют своё прогрессивное движение, в основном, за счет своих средств и ориентируясь на свои подходы. Более того, именно Всемирный Банк долгое время настойчиво под разным предлогом экономических и социальных возмущений блокировал один из важнейших проектов индийского водного хозяйства – проект гидротехнического комплекса Нармада. Именно Всемирный Банк резко снизил свое внимание и вклад в водное обеспечение, объясняя это их недостаточной прибыльностью и эффективностью как проявление «товарной» теории воды, которая практически игнорирует социальную и экологическую роль воды в жизни общества. И хотя ныне МФИ несколько изменили свое отношение и начали вновь увеличивать капвложения в водное хозяйство, орошаемое земледелие и другие сопряженные отрасли, ориентироваться на их руководящую роль в планировании развитии водной ситуации абсолютно не приходится.

Водная политика и водная стратегия должны выработаться самими правительствами с полным чувством ответственности за будущее своих стран. Понятно, что выбор правильной линии диктуется не водными практиками и пользователями, а решающими лицами, находящимися во власти кратковременных задач, зачастую легко блокируемыми конфликтующими интересами, территориальными, отраслевыми и даже клановыми.

Таблица 3. Рост производства орошаемых и богарных культур в Китае

	1995	2025	прирост (%)
Водозабор (км ³)	680	845	25
Водохранилища (км ³)	1064	1221	15
Эффективность по бассейну	0,54	0,60	11
Потребление на неорошаемые нужды (км ³)	47	98	110
Орошаемая площадь (млн. га)	64,1	69,3	8,1
Богарная площадь (млн. га)	29,5	33,5	13,6
Урожайность орошаемых земель (кг/га)	4,747	7,727	62,8
Урожайность богарных земель (кг/га)	4,169	5,640	35,3

Тем не менее, в перспективном развитии дело идет не только о новом строительстве, новой линии организационных и других принципиальных изменений, но и, в первую очередь, о сохранении существующего потенциала водных и мелиоративных объектов, их управленческой возможности и поддержания, предотвращения деградации водных и земельных ресур-

сов, что ныне является наиболее важным. Посмотрите на постоянное нарастание выхода из строя дренажных и ирригационных систем, вызванного этим выпадом земель, заиления водохранилищ, старения управляющих сооружений, наконец, главное – старения кадров – и легко можно убедиться, что сейчас приоритет должен быть отдан, в первую очередь, этим вопросам и направлениям – сохранению существующего потенциала управления и поддержания водного сектора. К чему это приводит – легко определить, посмотрев на огромный спад в производстве продукции на орошаемых землях, отключению от сети магистральных сельских водоводов тысяч поселков и сёл, вышедших за пределы реальной окупаемости водопользователями. Водное выживание – проблема многосторонняя, достаточно сложная. Управление её решением требует того, что в мировой практике называется «политическое руководство». Сюда включается много принципиальных составляющих, определяющих и развитие и эксплуатацию водного сектора:

- вовлечение «решающих лиц» в водную проблему и выработки для них правильного отношения к ней;
- стратегическое планирование, включающее долговременное видение, анализ ситуации, анализ дестабилизирующих факторов и возможное противодействие, выработка сценариев развития и определение горизонтов в нём водного сектора;
- национальный план внедрения и развития ИУВР;
- юридические и организационные основы водного хозяйства; пересмотр законодательства и подзаконных актов;
- создание общественного климата отношения к воде, восстановление традиций и обычаев святости воды;
- отношение к вовлечению стейкхолдеров и создания для этого соответствующих условий;
- определение финансовой политики в водном хозяйстве;
- определение приоритетов и выделение государственных средств из различных источников;
- воспитание молодого поколения в духе бережного отношения к воде;
- создание Национального Водохозяйственного Координационного Совета под председательством премьер-министра.